

22/V 54.

В ребере на аэродроме был выходящий день.
и мы тоже не работаем. И вот это-то мне
так в этот день возмущенность это мы
с одним ребристым ременьком вышиб. Нам же
с ним изрядно и улетела снадь. А заснул
я все думаю о своей Зимовке. Как все-таки
я сейчас о ней думаю, если бы она знала.
Получен я ей очень и хочу чтобы все габриэлом

жизнь проходила у нас во взаимном уважении.
 Только вот по вечерам с ней еще много вре-
 мени осталось - все добрые попутных нечужд
 рассматривая попутно серозид от нее писем
 но не поужин. Знают забла она горючо крити-
 чески. Работу мы в своем поужин кончаем,
 осталось только гла мотора. Если и в другие
 поужин нам так будут давать моторы, то мы в
 серозиде ином все эту точку сдвигаем. Вот тогда,
 наверное, нас куда-нибудь заставит переехать
 в другое место, это мне очень не хочется.
 Лучше бы уже разграничили зоны по-районные
 беречься. Ну, водичка, помидоры - убожить.
 Двухэтажная наша я писем зонной поужин
 с косилками и кинками, чтобы мне на обрат-
 ном пути с ними не таскался. Все это дело
 стало мне 20 руб. На ужины все холодно.
 Застенко зонной идет, мы кунался мы заре-
 рать небыл. Серозид в обед такая проза дня-зонной
 с график, что мы не успеет закончить работу. Знают
 забла нам придется работать, а все забла праздники
 воссоединим. После писем Ивану в Гомель и
 Виктору в Ленинград.